

«Сны Райниса»

Песни народа Европы

Кристина МАТВИЕНКО

Фото предоставлены пресс-службой фестиваля *Latvian Theatre Showcase*

В РИГЕ ПРОШЁЛ ФЕСТИВАЛЬ *LATVIAN THEATRE SHOWCASE*, ГДЕ ЛАТЫШСКИЕ И РУССКИЕ РЕЖИССЁРЫ ПО ТРАДИЦИИ РАЗБИРАЮТСЯ С НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ НЕБОЛЬШОГО ЕВРОПЕЙСКОГО НАРОДА.

Местный контекст, взгляд чужака

На обложке фестивальной газеты латышского «шоукейса» – ежегодного смотра лучших спектаклей страны, проводимого Латвийским институтом нового театра, – девушка в короне, плывущая на высоко поднятых руках двух парней. Это картинка из нового спектакля Кирилла Серебренникова – «Сны Райниса». Он и раньше работал в Национальном театре Латвии («Мертвые души» и «Войцек»), но на сей раз обратился к поэзии и биогра-

фии Яниса Райниса, представляющего собой сложный местный культурный миф. Картинка, как и спектакль, принципиальна: латышский «шоукейс» (организаторы которого решили отказаться от проведения фестиваля в прошлом году, потому что не получилось собрать сильную программу) занимается именно осознанием своей идентичности. А уж в каком контексте – европейском ли, постсоветском или сугубо национальном – зависит исключительно от художнического кредо.

Кто мы, кто наши соседи по двору, какие одноклассники у наших детей, кто наши поэты, как мы верим в Бога и как боимся смерти – вот спектр тем, попавших в орбиту «шоукейса» 2015 года. Идентичностью и антропологией современного человека занимаются местные латыши (Виестурс Мейкшанс, Вальтер Силис и Янис Балодис) и местные русские (Владислав Наставшев), москвичи (Кирилл Серебренников и Константин Богомолов) и бельгийский хореограф Коэн Аугустийнен, мэтры вроде Алвиса Херманиса и новички, как Кристина Висмане. Смешанный состав «команды» нынешнего латвийского театра подтверждает, что интерес к своему современнику вовсе не означает замкнутости на «своей земле» и что содержательные аспекты возникают подчас на пересечении взгляда «чужака» и местного контекста. Но самым актуальным театральным трендом стал именно фокус на ближнем, на соседе, попытка понять того, кто рядом, но давно сделался для нас чужим.

Год назад, когда «шоукейс» отменили, стартовало тем не менее несколько важных проектов. В их числе «100% Рига» немецко-швейцарской группы Rimini Protokoll, city-specific танцпроект Коэна Аугустийнена и Вилли Дорнера с местными молодыми танцовщиками, а также фестиваль «Слава и стыд Шенгена», затеянный Вальтером Силисом и Янисом Балодисом для сотрудничества молодых художников из Нидерландов, Португалии, Литвы и Исландии с артистами Национального театра. Многие из этих инициатив родились благодаря статусу Риги как культурной столицы Европы 2014 года. Часть из них проросла корнями в местный театральный

«Сны Райниса»

«Из Вецмилгрависа с любовью»

КТО МЫ, КТО НАШИ СОСЕДИ ПО ДВОРУ, КАКИЕ ОДНОКЛАССНИКИ У НАШИХ ДЕТЕЙ, КТО НАШИ ПОЭТЫ, КАК МЫ ВЕРИМ В БОГА И КАК БОИМСЯ СМЕРТИ

ландшафт, так что и в программе «шоукейса» этого года можно было обнаружить следы богатого на копродукции «культпроекта-2014».

Немало значат и продюсерские усилия постоянной команды Латвийского института нового театра, которая ещё с 1990-х делала знаменитый фестиваль *Номо Novus*, а сегодня активно сотрудничает с зарубежными художниками и арт-группами: в программе 2015 года плодом их деятельности стало художническое исследование местного сообщества, обитающего в нецентровом районе Риги – «Из Вецмилгрависа с любовью». Вообще, работа крошечного штата Института нового театра, не имеющего ничего, кроме человеческого ресурса и грантов, представляет собой замечательное единство продюсерских инициатив, экспертизы и аналитики в одном флаконе. Именно поэтому, а также благодаря неутраченному интересу к латышскому театру, в Ригу на «шоукейс» съезжается по-прежнему многочисленная компания театральных и фестивальных менеджеров – в поисках привлекательного «продукта».

В углу диван, а рядом гроб

В программе латвийского «шоукейса» есть два «блокбастера», сделанных российскими режиссёрами: помимо уже упомянутой масштабной визионерской фантазии Кирилла Серебренникова по текстам Райниса, в неё вошёл спектакль в постановке Константина Богомолова «My blaster has discharged» («Мой бластер разряжен») в Лиепайском театре. К слову, там же три года назад был выпущен его «Ставангер. Pulp People» по пьесе Марины Крапивинной, получивший в 2013 году приз как лучший спектакль в Латвии.

Богомоловская бесстрастность здесь помножена на серьёзность темы – смерть во всём её бытовом и виртуальном контексте – и позволяет говорить о неотвратимости конца без нажима неизбежности. В сочинённых самим режиссёром лаконичных текстах-новеллах

– ситуации разной степени трагикомичности, которые дали повод обсудить то, о чём человек обычно старается даже не думать. Артисты входят в одну дверь и выходят в другую, чтобы на несколько минут зависнуть в комнате с самым обыкновенным диваном и стоящим в углу гробом, поговорить друг с другом или с самим собой. Лиепайской группе легко даётся эта самая фирменная бесстрастность и одновременно теплота. Печальная нелепость разговоров, полуфилософских полуироничных, написанных с едва заметной бравадой острьяка, не педалируется, а показывает растерянность человека, его равнодушие и страх.

Танцы на крыше

В представленных на «шоукейсе» двух танцпроектах – «Из Вецмилгрависа с любовью» (Латвийский институт нового театра с Козном Аугустийненем) и «Поймай меня» (копродукция Pigeon-Bridge и театра «На улице Гертрудес») – художники с подлинным интересом идут прочь из театра: в город, к своим соседям по двору и к детям.

«Из Вецмилгрависа с любовью» – результат любопытства хореографов по отношению к окружающей среде и к тем, кто стал её частью. Помимо бельгийца Аугустийнена, работавшего когда-то с Аленом Плателем, задействована целая команда молодых латвийских перформеров, в том числе режиссёр спектакля «Поймай меня» Кристина Висмане.

Район Вецмилгравис – не слишком престижный, непопулярный у туристов, довольно монолитный по составу, с большим процентом русских. Танцовщики сначала наблюдали за тем, кто

живёт во дворах обычных панельных домов, как ведут себя жители, что там за порядки и ритуалы. Потом, зафиксировав свои наблюдения в форме жестов, придумали спектакль, в котором не пытаются изобразить обитателей района, но внедряют в свою танцевальную практику их привычные движения, рисунок их будней и праздников. Через этот движущий «документ» проступает облик реальных людей, их характеры и способы самовыражения, а с другой стороны – настойчивое желание художников не сливаться со своими «донорами», которые иногда, как все нормальные люди, не знают, куда деть руки и ноги. Так, преступая через скованность «обычного» движения, танцовщики вдруг дают волю телу и позволяют себе двигаться так, как если бы они сочиняли абстрактный contemporary dance.

Этот спектакль – интересное свидетельство сложных взаимоотношений художника и «реальности», артиста и «простого» человека. Он сложнее, чем гуманитарная акция, о которой нас предупредили в самом начале, объяс-

нив, что в оригинале спектакль игрался во дворе многоэтажки, где был накрыт стол с угощением и актёры пытались вовлечь местных жителей в свои фантазии. Люди вступают с искусством в сложные химические связи, а искусство пытается осмыслить их качество – в этом смысле работа Аугустийнена поразительно точна и объёмна.

В «Поймай меня» перформеры играют в детей, предоставляя себе свободу быть как дети, оставленные без взрослых, и сознательно отказываясь от любого «мастерства». Этот опыт погружения в психику ребёнка вырос из наблюдения за группой детей, занимающихся в танцстудии.

Посоветоваться со зрителем

Стремятся выйти за рамки традиционного театра и другие два проекта – режиссёра Вальтера Силиса и драматурга Яниса Балодиса, которые работают в независимом Dirty Deal Teatro с разного рода «свидетельствами».

Со сцены, где стоит стол со слайдами и проектор, Том Лиепайниекс читает Lost Antarctica – «лекцию» от

имени знаменитого мариниста-биолога, чьими глазами мы видим исчезающий континент на самом юге планеты. То смешной, то серьёзный «лектор» делится своими открытиями – персонального и научного характера, а зритель втягивается в эту исповедь самым прямым образом: к нему всё время апеллируют, в его поддержке нуждаются, с ним растерянно советуются и даже угощают пивом.

War Notes (показанный в виде читки с фотографиями) представляет собой записки драматурга Балодиса, съездившего в гости к своему отцу, который работает в дипломатической миссии в Киеве, и записавшего свои впечатления в дневник. В тексте есть и кусочки из газетных новостей, блогов, речей, а сделан он как читка с последующим вовлечением публики в дискуссию о современной геополитической ситуации.

Классики для современников

Помимо остроактуальных проектов независимых театров в программу «шоукейса» включили и несколько постановок классики: «Идиот» Владислава Наставшева (ученика Льва Додина) в Национальном театре, «Пляска смерти» Элмарса Сеньковса в Валмиерском театре драмы и, наконец, финальные «12 стульев» Алвиса Херманиса, поставленные в Новом Рижском театре.

«Идиот» – очень любопытный по приёму и свежий по интонации, но исключительно монотонный в своей самоповторяемости спектакль, где герои проводят жизнь в разговорах в старых телефонных будках под песню «Позвони мне, позвони» в исполнении Ирины Муравьёвой. Все свои истери-

«12 стульев»

ки, признания и страхи персонажи Достоевского делегируют телефонной трубке – сам режиссёр поясняет свою идею так: каждый русский хочет докричаться до Бога. И действительно, в лучших моментах спектакля это истовое желание сообщает невероятную энергию и Настасье Филипповне, и обожающему её до ужаса Рогожину, и всем остальным.

«12 стульев» же исполнены нежности и меланхолии пополам с иронией по отношению к героям романа Ильфа и Петрова, чья одежда снабжена толстинками, а сами они напоминают карикатуру на советских людей эпохи нэпа, смешных, диких и трогательных одновременно. Андрис Кейшс играет хамоватого и обаятельного Остапа, который сплёвывает на пол шелуху от семечек и давно забыл, что такое носки. А его толстый и уставший от хлопот «патрон» (Гундарс Аболиньш) – робкое существо, тоскующее по лучшему миру. Больше десятка звёзд Нового Рижского заняты в других ролях – их острохарактерность и гротеск помножены на грусть еврейского анекдота, который здесь то и дело звучит из уст самих авторов, Ильфа и Петрова. Замечательно точный и острый спектакль Херманиса, вся эта суета людей в погоне за удачей, наполнен неизбывной печалью, и непонятно, в каких зонах она располагается: в нашей ли общей памяти, моментально узнающей стены в цветных «мещанских» обоях, в музыке ли (теме из «Искателей жемчуга») или в самом факте сегодняшнего обращения режиссёра – любимца российской театральной публики к роману 1920-х, в котором так точно прозвучал диагноз всему советскому.

«The Dreams of Rainis»

Songs of a European People

Kristina MATVIENKO

Photos courtesy of the Latvian Theatre Showcase festival's press service

RIGA HOSTED THE LATVIAN THEATRE SHOWCASE FESTIVAL, WHERE LATVIAN AND RUSSIAN DIRECTORS TRADITIONALLY FOCUS ON ANALYZING THE NATIONAL IDENTITY OF A SMALL EUROPEAN PEOPLE.

Local context, a foreigner's view

The Latvian Showcase is an annual festival of the country's best theatre productions conducted by the New Theatre Institute of Latvia. Its emblem shows a young woman with a crown on her head and two young men lifting her high in their arms. It is an image from Kirill Serebrennikov's new production, titled "The Dreams of Rainis." He already staged "Dead Souls" and "Woyzeck" in Latvia, but this time he turned his sights to the poetry and bi-

ography of Janis Rainis, who represents a most complex local cultural myth. The image is fundamental, just like the production itself: the Latvian Showcase is all about understanding one's identity. And the context of that identity – European, post-Soviet or strictly national – depends purely on the director's own convictions. Who we are, who are our neighbors, our children's classmates, our poets, how do we believe in God and how do we fear death – that is the range of subjects that made it into the orbit of the Showcase

«Идиот»

"The Dreams of Rainis"

2015. Local Latvians (Viesturs Meikšans, Valters Silis and Janis Balodis), local Russians (Vladislav Nastavshev), Moscovites (Kirill Serebrennikov and Konstantin Bogomolov), and Belgian choreographer Koen Augustijnen, maestros like Alvis Hermanis and rookies like Kristina Vismane examine the identity and the anthropology of the modern man. The mixed makeup of the current Latvian theatre's "team" only serves to prove that one's interest in one's contemporaries in no way implies retreating into "one's land" and that meaningful perspectives sometimes emerge at the intersection of the perception of a "foreigner" and the local context.

A year ago, when the Showcase was cancelled due to failure to put together a strong program, several important projects were launched: "100% Riga" by the German-Swiss group Rimini Protokoll, Koen Augustijnen and Willi Dorner's city-specific dance project with young local dancers, as well as the Fame and Shame of Schengen festival, a venture undertaken by Valters Silis and Janis Balodis to encourage collaboration between young artists from the Netherlands, Portugal, Lithuania and Iceland and the artists from the National Theatre.

A couch in the corner, a coffin next to it

The Latvian Showcase program has two "blockbusters" from Russian directors: in addition to Kirill Serebrennikov's already mentioned ambitious visionary fantasy based on Rainis' texts, it includes Konstantin Bogomolov's production of "My blaster has discharged" at the Liepaja Theatre. Incidentally, his previous production of "Stavanger. Pulp People" based on a play by Marina Krapivina, received an award for Latvia's best theatre production.

Bogomolov's detachment is multiplied by the seriousness of the subject of death and allows him to talk about the unavoidability of the end without the pressure of the inevitable. The laconic novella texts, written by the director himself, are delivered in a room with a regular couch and a coffin and contain situations of various degrees of tragic humor that gave occasion to a discussion of something that men try not to think about. Signature detachment together with warmth come naturally to the Liepaja company. The mournful absurdity of conversations, semi-philosophical, semi-ironic, written with a barely noticeable bravado of a wisecracker, shows a man's discomfiture, his indifference and fear.

"My blaster has discharged"

"From Vecmilgravis with Love"

Dances on the roof

Two dance projects presented at the Showcase – "From Vecmilgravis with Love" (New Theatre Institute of Latvia with Koen Augustijnen) and "Catch Me" (co-production of Pigeon-Bridge and the Gertrudes Street Theatre) – have the artists walk out and away from theatre: into the city, to their neighbors and children.

"From Vecmilgravis with Love" is the result of the choreographers' curiosity regarding their surroundings and those who became part of it. Vecmilgravis is not a very upscale district, it's not popular with tourists, it has a large percentage of Russians living there. Dancers initially observed the behavior of regular bearing-wall house residents, their customs and rituals. Then, having translated their observations into gestures, they created a performance, where they don't try to portray the residents of the district but, rather, introduce the habitual movements of those residents, the pattern of their everyday and their holidays into their own dancing. Images of real people bleed through this motion "document", on the other hand, the artists do not wish to blend with their "donors", who don't know what to do with their hands and feet.

This production is an interesting testament to the complex relationship between the artist and "reality", the artist and an "average" human being. It is more complicated than a simple humanitarian action (originally, the production was performed in the courtyard of a multistory building where a table with refreshments was set up and actors tried to draw local residents into their fantasies). People enter into complex chemical relationships with art, and art attempts to comprehend their quality, something that Augustijnen showed with amazing precision and three-dimensionality in his work.

Performers in "Catch Me" play children, leaving themselves free to act like children who were left without adult supervision and voluntarily forswearing any and all "mastery."

NOXER MANI/CATCH ME

WHO WE ARE, WHO ARE OUR NEIGHBORS, OUR CHILDREN'S CLASSMATES, OUR POETS, HOW DO WE BELIEVE IN GOD AND HOW DO WE FEAR DEATH

Consulting the audience

Two other projects – by director Valters Silis and playwright Janis Balodis, who work at the independent Dirty Deal Teatro with various types of “evidence” – are also striving to go beyond the scope of traditional theatre.

Toms Liepainieks walks onto the stage that has a table with slides and a projector standing on it and reads Lost Antarctica – a “lecture” on behalf of a famous marine biologist, through whose eyes we see the disappearing continent in the south of our planet. The “lecturer”, at times funny, at times serious, shares his discoveries, and the audience is drawn into this confession in a most direct way: they constantly appeal to him, require his support, ask him bewilderedly for advice and even offer him beer.

War Notes (presented in the form of a reading with photographs) represents the notes of playwright Balodis, who went to visit his father that works at a diplomatic mission in Kiev and wrote his impressions down in a journal. The text also has excerpts from newspaper bulletins, blogs and speeches, and it is put together as a read-

ing with the subsequent involvement of the audience into a discussion of the current geopolitical situation.

The classics for the contemporaries

In addition to the projects with burning topical issues by independent theatres, the Showcase program included several productions from the classics: “The Idiot” by Vladislav Nastavshev (a student of Lev Dodin) at the National Theatre, Elmars Senkovs’ “The Dance of Death” at the Valmiera Drama Theatre, and Alvis Hermanis’ final “The Twelve Chairs”, staged at the New Riga Theatre.

“The Idiot” is a production that is very interesting in its method and very fresh in its tone, but quite monotonous in its self-repetition, where the main characters talk to each other from telephone booths to the song “Call me, call me” performed by Irina Muravyova. Dostoyevsky’s characters delegate all their hysterics, confessions and fears to the telephone receiver – according to the director’s concept, every Russian wants God to hear his shouts. Indeed, during the production’s best moments, this fervent desire imparts incredible energy to Nastasya Filipovna and to Rogozhin, who adores her terribly, and to all others as well.

“The Twelve Chairs”, on the other hand, are imbued with tenderness and melancholy in equal parts with irony toward the characters of Ilf and Petrov’s novel. Andris Keiņš plays a bearish and charming Ostop, who spits seed husks onto the floor and has long forgotten that there are such things as socks. And his fat and bustle-weary “boss” (Gundars Abolins) is a timid creature who longs for the Kingdom come. Over a dozen New Riga Theatre stars are involved in other roles – their sharp distinctiveness and grotesque style are multiplied by the melancholy of a Jewish joke that is frequently repeated here by the authors themselves, Ilf and Petrov. Hermanis’ incredibly precise and topical production, all this bustling commotion of people in their quest for fortune, is filled with melancholy, and it isn’t clear where exactly that melancholy comes from: whether it’s from our common memory, the music (the theme from “Pearl Fishers”) or the very fact of having a director, who is a favorite of the Russian theatre-going public, today turn to a 1920s novel, which so accurately diagnosed all things Soviet.

МХТ

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА

118-й СЕЗОН

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

2 сентября 2015

Режиссер
КОНСТАНТИН БОГОМОЛОВ

Художник
ЛАРИСА ЛОМАКИНА

В спектакле заняты
ОЛЕГ ТАБАКОВ
НАТАЛЬЯ ТЕНЬКОВА
ДАРЬЯ МОРОЗ

ПРЕМЬЕРА

ЮБИЛЕЙ ЮВЕЛИРА
драма

Никола МакОлифф

16+

Заказ билетов: (495) 646 3 646. Билеты онлайн: www.mhat.ru

Телефон для справок: (495) 629 5370

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА ОЛЕГ ТАБАКОВ

